

Боронина Ирина Сергеевна

студент
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва
Саранск, Россия
volguschevai@yandex.ru

Irina S. Boronina

student
Mordovian State University. N. P. Ogareva
Saransk, Russia

Боронин Михаил Павлович

преподаватель кафедры «Физической и
социально-экономической географии»
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва
Саранск, Россия

Mikhail P. Boronin

student
Mordovian State University. N. P. Ogareva
Saransk, Russia

**ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ
ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ
И ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ**

**FORMATION OF FOREST MANAGEMENT AND
FOREST USE MODELS AND CONSEQUENCES
OF THEIR EXPLOITATION**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования подходов к лесопользованию и лесоуправлению в соотношении с развитием ранних общественных формаций. Показана взаимосвязь организации управления лесными геосистемами и лесовосстановления в сопоставлении с последствиями неконтролируемой эксплуатации лесных ресурсов. В рамках историко-географического очерка производится оценка зависимости некоторых отраслей промышленности от состояния запасов лесных ресурсов. Обозначены эволюционные закономерности ранних подходов к лесоуправлению и причины, провоцирующие изменения подходов к контролю за использованием лесов.

Ключевые слова:

лесные ресурсы, лесопользование, лесовосстановление, лесные геосистемы, лесоуправление

Abstract

The article discusses the issues of formation of approaches to forest management and forest management in relation to the development of early social formations. The interrelation of the organization of management of forest geosystems and reforestation in comparison with the consequences of uncontrolled exploitation of forest resources is shown. Within the framework of the historical and geographical outline, the dependence of some industries on the state of forest resources reserves is assessed. The evolutionary patterns of early approaches to forest management and the reasons provoking changes in approaches to controlling the use of forests are outlined.

Keywords:

forest resources, forest management, reforestation, forest geosystems, forest management

С позиции нормативов в сфере государственного управления лесами, лесное хозяйство определяется как виды экономической и иной деятельности по использованию и сохранению лесов, а также по лесоустройству и управлению в сфере лесных отношений [5]. Под лесоуправлением [1] подразумевается система, структура управления и планирование конкретных мероприятий в лесах, а также деятельность, направленная на поддержание и использование разносторонних функций леса, реализуемая в рамках действующего законодательства [2]. С позиции географической науки под определением лесного хозяйства принято подразумевать систему

экономических, политических и социальных мер по эксплуатации природных и общественных лесных геосистем, сопровождающееся вмешательством в естественный порядок производства и воспроизводства их вещественных и энергетических потоков, изменением их трассеризации для удовлетворения общественных целей, а также государственное и частное управление, включающее планирование и реализацию лесоустроительных, лесозащитных, лесоохранных и лесовоспроизводственных мероприятий. Из данного определения закономерно выводится и географическое понимание лесоправления как системы планирования и реализации мероприятий в лесных геосистемах, связанной с эксплуатацией необходимых для общества качеств биотических и абиогенных компонентов (в случае недропользования и размещения линейных объектов), а также государственный контроль за этой эксплуатацией.

Основной целью исследования является исторический очерк на пути формирования типологии подходов к управлению лесными геосистемами, а также нахождения территориальных закономерностей в организации управления лесного хозяйства мира.

Общая тенденция формирования управленческих подходов

Подход к лесоправлению на государственном уровне определяется общим развитием производительных сил и производственных отношений, подразумевающих также и развитие соответствующих социальных институтов и местных лесоводческих школ. Как правило, по мере экономического развития страны, управление лесным хозяйством совершенствуется на фоне формирования тенденции к эгоцентризму и экологизации.

Первобытное лесопользование

С формированием традиционного типа хозяйства повсеместно лесные геосистемы играют ключевую роль в организации народного хозяйства в богатых лесами регионах, а в иных выступают топливной базой. Лес, как производительная сила, выступает в качестве основной ресурсной базы: локацией охоты, собирательства, источником изыскания ресурсов для построения жилья и базой добычи топлива. В ключе тенденции к выживанию, в рамках организации образа жизни общества, формируется и соответствующая модель обратной связи, лес выступает как источник средств для потребления. Экологическая взаимосвязь носит слабый негативный характер – при потреблении леса, как правило, не осуществляется лесовосстановление в меру слабого развития научной и технической базы и

невозможности таковой в меру вовлеченности общества в более важные для его выживания процессы. Однако, мерой нанесения ущерба является и развитие производительных сил, которое в данном типе лесопользования слабое и не позволяет использовать леса для обогащения, поскольку, общей совокупности ресурса хватает для удовлетворения потребностей. Например, в густонаселенных лесистых районах Европы, несмотря на следы эксплуатации ручных топоров еще с периода плейстоцена, ландшафт не подвергался сильному изменению. Палеоботанические исследования, на примере наиболее изученных геосистем Центральной Европы позволяют предполагать, что количество смены инвариантов фитоценозов находится в прямой пропорции с возникавшими отрицательными температурными колебаниями географической оболочки. Средняя добыча на домохозяйство принципиально различается от севера к югу. Таким образом, древесина в традиционном обществе требуется в необходимом для выживания количестве, в основном на ведение строительных работ, организацию отопления жилища, подсобные нужды и в качестве топлива. Так, на отопление жилища 15 м² в Фенноскандии с семимесячной зимой необходимо было 2,7 плотных кубических метров древесины на домовладение, а на территории Среднеевропейской равнины с двухмесячной зимой – порядка 0,8 плотных кубических метра, без учета энергетической ценности конкретных пород древесины со средним параметром 3400 ккал/кг. Масштабы видоизменения лесов современным традиционным типом можно сопоставить с уровнем влияния периода хозяйственной революции неолита. На географической карте мира не осталось современных государств с данной доктриной лесопользования (скорее даже его отсутствия), адресно, данный тип наблюдается на землях племен с традиционным укладом жизни в Океании, Южной Америке и Экваториальной Африке (преимущественно Межозерье). Немаловажным является и влияние леса, как основополагающей производительной силы на формирование культуры данных народов (ритуалы, танцы, жертвоприношения и т.д.). Данная особенность лесопользования позволяет предполагать о формировании таковой и в жизни первобытных племен. С формированием частной собственности на земли и возникновением организованной под руководством землевладельцев формируется качественно новый тип лесопользования и лесостроительства – феодальный.

Феодальное лесопользование и лесопользование подразумевает формирование лесопользовательских основ по праву собственности на земли. Так, период феодализма

в Европе, характеризуется формированием права феодала на формирование местных нормативов в сфере лесопользования, а также огромным количеством доступной рабочей силы и технологий ее организации. В условиях аграрной экономики леса служили серьезным препятствием для ведения сельского хозяйства, что подразумевало их организованное выкорчевывание. Постоянные войны требовали дешевой и быстровозводимой, надежной фортификации, а это сотни и тысячи плотных кубических метров древесины. Развитие судоходства также требовало огромного количества ресурсов, за счет огромного процента брака при усадке корабельной древесины, общими требованиями к сырью, а также постоянным конструкционным и масштабным изменениям кораблей обозреваемого периода. Так, если небольшое судно IX требовало 50-60 плотных кубических метров, через 100 лет, требование выросло уже до 300 кубометров древесины [6]. Все вышеперечисленное не отменяло и ранних ориентиров в добыче леса – древесина все еще остается основным источником отопления жилища и топливной базой подсобного хозяйства. Происходит формирование государственного нормирования лесопользования – так, на Руси, еще в период действия Русской Правды предполагается ответственность за нанесение ущерба лесам, хищение дров и т.д. [4]. Тем не менее, в статье С.В. Анохиной, В.Е. Левченко и А.И. Ревина [2] фиксируют, что законодательный акт направлен на охрану частнособственнических отношений, а не на регламентацию лесопользования. На территории Европы в свою очередь, четкой регламентации прав собственности не было. В период ранней феодальной раздробленности при наличии организованной государственности в Центральной, Южной и Западной Европе (Западно-Франкское государство, Восточно-Франкское государство, Велико-Моравское государство, Италия) лесные геосистемы принадлежали государству, но в тоже время считались альмендой общины, что подразумевало лесопользование снизу иерархии. В любой момент феодал мог заявить свои права на лесные земли, де-факто поработавшая всех, кто занимался хозяйственным освоением местного леса. В случае отсутствия организованной государственности на территориях Венгров, Хорватов, Данов, Свеонов, а также на территории Британских островов лесные отношения не регламентировались, однако, международная конкуренция вынуждала отходить от первобытного лесопользования в сторону организованной добычи леса, а также стремиться к развитию производительных сил. В последствии лес переходил в собственность короны (так, например, произошло в случае Британии). Земель res

nullius в условиях формирования государства попросту не могло существовать [3]. Так, лесные геосистемы Центральной и Западной Европы становятся полноправной собственностью государей. Леса, попадавшие в частную собственность, фигурируют в исторических очерках под названием Форестис (с лат. наружный, фронтир не входящий в собственность лиц, осуществляющий эксплуатацию его ресурсов). В формировании государственной собственности на лесные геосистемы есть и значимый исторический подтекст – на фоне неконтролируемой рубки при учете высокой стоимости древесины, формировалась нехватка ресурса, получившая в зарубежной литературе наименование «Holznot». Промышленные силы Европы начали ощущать серьезнейшую нехватку ресурса в начале XVI века, когда низкомаржинальные отрасли начали повсеместно бить тревогу. Из-за формирования все более дальней логистики по мере хозяйственного освоения лесов в Европе активизировался закон убывающей отдачи. В Германии, по мере сокращения общего количества лесных ресурсов, дубильни начали повсеместно закрываться из-за дорогостоящей древесины и ее логистики, многократно повысив цены на востребованную дубленую кожу. Утрата дешевой сажи сказалась и на производстве красителей. Наибольший удар пришелся на Рурский бассейн, постепенно утративший доступные лесные ресурсы к VII веку, сказавшись это на невозможности развития системы шахт из-за отсутствия конструкционных материалов для укрепления тоннелей. В это же время Франция начала испытывать сложности с производством стекла, а в последствии испытала производственный кризис вследствие сокращения запасов смолы. По наибольшей цене древесина поставлялась в Голландию, где была необходима для судостроительных производств. В конечном счете, «Holznot» приобрел настолько критический оттенок, что сжигалось абсолютно все, что не имело хозяйственной ценности. Итогом периода послужило формирование представлений о необходимости искусственного лесовосстановления.

Заключение

Подходы к лесному управлению и лесопользованию формируются от простого, основанного на выживании, к более сложному, регулируемому государством и правом по мере возникновения экологических проблем. Во всех обозреваемых периодах лесные геосистемы и их ресурсы выступали как одна из основных ресурсных баз общества, оказывая влияние на социально-экономические отношения в формирующихся государствах. По мере развития производительных сил возникает

сначала закономерность в формировании собственности на лесные владения, а по мере вовлечения трудовых ресурсов в организованную добычу древесины, продиктованную общественной потребностью, возникает и необходимость нормирования добычи и организации лесовосстановления. Нормирование лесопользования и лесоуправления является необходимым на современном этапе, поскольку имеются исторические доказательства, свидетельствующие к чему приводит бесконтрольное лесопользование.

Список использованных источников

1. Абанина Н.Н. Правовая охрана лесов Российской Федерации: дис... канд.юрид.наук. Саратов. 2004. - С. 126.
2. Анохина С.В., Левченко В.Е., Ревин А.И. Регулирование лесных отношений в период формирования Русского Государства // Актуальные проблемы правового регулирования. 2012. № 20. С. 119-123.
3. Дробышев Ю.И. Лесопользование и защитное лесоразведение в государстве Тангутов // Восток (Oriens). 2013. № 5. С. 5-17.
4. Краткая редакция «Русской Правды»//Российское законодательство X-XX вв. Т.1., М., 1984. - С. 38.
5. Ст. 12 Лесной кодекс [принят Гос. Думой 08.11.2006] // Лесной кодекс Российской Федерации. 2024. Ст. 12. С. 12-13.
6. Smith J.K. How Many Trees Make a Ship // Scientific American Magazine. 1855. Vol. 10. P. 344-361.